

Почти мгновенно сердце Ши Юньнаня сжалось от этой всепоглощающей темноты.

Он в панике достал телефон, включил фонарик и бросился к выходу, но обнаружил, что дверь самого дальнего склада уже заперта.

— Есть тут кто?!

Голос Ши Юньнаня дрожал, как ни старался он его сдержать.

Увы, кроме гулкого эха, ответа не последовало.

Телефон издал предупреждающий звук - на экране замигал значок "Заряд ниже 5%".

Зрачки Ши Юньнаня сузились. Он изо всех сил пытался сохранять хладнокровие, но даже понимая ситуацию, не мог заставить себя выключить фонарик для экономии заряда.

Пытаясь успокоить учащённое дыхание, он набрал номер по инстинкту.

Гудок.

Звонок был поднят практически мгновенно.

— Ты закончил? — низкий голос Ло Линшэна прозвучал в трубке, и Ши Юньнань невольно сдавленно крикнул.

— Ло Линшэн, я заперт на фабрике "Юань"... Здесь очень темно, — он шумно вдохнул.

На другом конце провода Ло Линшэн мгновенно сориентировался: — Фабрика "Юань" за рынком "Линлун"?

Он поручал Цинь Цзяню разузнать — новая дизайн-студия "Юань" располагалась как раз рядом.

— ...Да.

Ши Юньнань прислонился к стене. Разумом понимая, что логичнее было позвонить Лу Чжаоаню, он всё же выбрал Ло Линшэна.

Даже зная, что после разрядки телефона его ждёт психологическая пытка в полной темноте, он не мог прервать этот звонок.

Он не хотел, чтобы голос Ло Линшэна исчез из его мира. Ни капли.

— Я знаю, что ты боишься темноты... — в спокойном тоне Ло Линшэна сквозила невыразимая нежность. — Слушай, я уже в пути. Максимум через десять минут буду там.

«...» — Ши Юньнань замер, не ожидая, что Ло Линшэн заметил его слабость.

Как ни смешно это звучало, он страдал тяжёлой клаустрофобией, которую не мог контролировать.

В восьмилетнем возрасте, только приехав за границу, он впервые вступил в драку с местными детьми — те сломали его скрипку.

Разумеется, Ши Юньнань получил по первое число.

Инцидент дошёл до руководства, и обидчиков строго наказали.

Но на этом всё не закончилось.

Старшеклассник, зачинщик травли, за деньги подговорил других связать Ши Юньнаню руки-ноги, заклеить рот скотчем и запер в тёмном подсобном помещении.

Там не было ни лучика света. Сколько Ши Юньнань ни кричал — только хриплые всхлипы вырывались наружу.

Если бы не чуткий слух сторожа, ему пришлось бы провести там всю ночь.

Главного зачинщика исключили, но психологическая травма у ребёнка уже осталась.

Школа сообщила о происшествии семье Ши, но реакция была: «Пустяки, дети поссорились. Отдохнёт — пройдёт».

Легкомысленные слова.

После этого Ши Юньнань не мог находиться в полной темноте — всегда оставлял на ночь свет.

Как в тот пьяный вечер, когда даже в беспамятстве инстинктивно не дал Ло Линшэну выключить лампу.

Ши Юньнань не любил жаловаться, предпочитая делать вид, что всё в порядке. Даже Вэнь

Ибэй не знал об этой его проблеме.

Но Ло Линшэн заметил и правильно понял.

— Юньнань?

Очнувшись от воспоминаний, Ши Юньнань увидел на экране 3% заряда: — Телефон вот-вот сядет, Ло Линшэн, я...

— Куртка, которую ты взял, с тобой?

— Да.

— Проверь правый карман.

Ши Юньнань на секунду застыл, но последовал указанию.

В кармане, куда он никогда не заглядывал, оказалась конфета.

Точно такая же фруктовая, какую он когда-то дал Ло Линшэну.

— Нашёл? Ты говорил, что любишь этот вкус, — голос Ло Линшэна звучал быстрее обычного, но сохранял терпение и мягкость.

Он подложил конфету утром, как немой знак примирения, не ожидая такого применения.

— Юань Мэн гонит на всех парах, Цинь Цзянь связывается с администрацией рынка. Если телефон разрядится — закрой глаза, положи конфету в рот и жди. Поверь, я приду, пока она не растает.

В этих словах было столько уверенности, что даже время в темноте обрело чёткие границы.

У Ши Юньнаня запершило в горле. Он сжал конфету в кулаке: — Ло Линшэн.

— Я здесь, — мгновенный ответ.

— Прислонись к стене, сядь на пол, обхвати колени...

Экран погас, связь прервалась.

Слепая паника накрыла Ши Юньнаня с головой. Обычно бесстрашный, сейчас он не мог собраться с мыслями.

Дыхание участилось. Телефон выскользнул из пальцев, гулко ударившись о пол.

Ши Юньнань осел на землю. Конфета в его сжатой ладони впивалась в кожу, оставляя болезненный след.

Он развернул обёртку и положил конфету на язык.

Знакомый сладкий вкус на секунду перебил страх.

Закрыв глаза, Ши Юньнань пытался абстрагироваться от окружения. Но воспоминания нахлынули, как цунами.

Связанный по рукам и ногам, заклеенный рот, кромешная тьма.

Каждая минута растягивалась в вечность.

Бесполезные попытки позвать на помощь. В памяти — только образ умершей матери.

Казалось, весь мир забыл о нём. Он останется в этом крошечном пространстве навсегда...

...

Неизвестно, сколько прошло времени, когда раздался знакомый щелчок — свет вспыхнул.

Дверь склада распахнулась. Воздух перед ним колыхнулся.

Ши Юньнань открыл глаза и увидел Ло Линшэна.

Конфета растаяла.

Он пришёл.

Ло Линшэн, забыв о боли в ногах, резко поднялся с инвалидного кресла. Его ладонь легла на шею Ши Юньнаня: — Всё в порядке.

Ши Юньнань не проронил ни слезинки, лишь внезапно обхватил Ло Линшэна, прижавшись

всем телом.

— Ло Линшэн...

— Я здесь. Всё кончено.

Цинь Цзянь и Юань Мэн, стоявшие у входа, переглянулись и тихо прикрыли дверь, оставив их наедине.

Вместо запаха пыли, Ши Юньнань вдыхал лёгкий аромат Ло Линшэна — смесь шалфея и морской соли, ненавязчивый и успокаивающий.

Через две-три минуты он отстранился, взяв себя в руки: — Всё в порядке.

Но бледные губы выдавали обратное.

«....»

Ло Линшэн молча смотрел на него, видя сквозь привычную маску безразличия. Дни сдержанности взорвались в один момент.

— Ши Юньнань.

Он позвал его по имени, нежно обхватив затылок, и без тени сомнения приблизился.

Их прохладные губы соприкоснулись, и мгновенно вспыхнувшее пламя разлилось по всему телу.

Ши Юньнань слегка приоткрыл глаза, но когда Ло Линшэн проник в его рот, перестал сопротивляться и сам потянулся навстречу.

К чёрту.

Он больше не мог обманывать себя.

Почувствовав его ответную реакцию, Ло Линшэн отбросил обычную сдержанность, настойчиво углубляя поцелуй.

Ши Юньнань вцепился в его плечи, без страха отдавая себя во власть этого объятия.

Неизвестно, кто первым потерял контроль, но температура между ними стала обжигающей, дыхание смешалось, а во рту всё ещё ощущался сладкий привкус конфеты.

Подавленные стоны лишь подливали масла в огонь, словно сжигая весь кислород вокруг.

Неизвестно сколько времени прошло, когда Ло Линшэн наконец отстранился.

Ши Юньнань тяжело дышал, прежний страх полностью вытесненный волнением от поцелуя. Даже бледные щёки порозовели.

Уши покраснели до невозможности.

— Ло Линшэн, я люблю тебя. Хочешь попробовать? — осторожно произнёс он то, что давно таил в душе.

— Что значит «попробовать»? Слишком несерьёзно. — Ло Линшэн пальцем стёр блеск с его губ. — Давай будем вместе, хорошо? Я тоже люблю тебя. Сильнее, чем ты думаешь.

Даже слово "любовь" не могло выразить то, что он чувствовал все эти годы.

Ло Линшэн боялся сказать слишком много, чтобы не напугать Ши Юньнаня — тот ведь последние дни старательно избегал его.

Если бы не этот инцидент, неизвестно, когда бы они наконец поговорили.

Ши Юньнань пытался сдержать улыбку, но уголки губ предательски дрожали. — Так это ты за мной ухаживал? Или я за тобой?

— Я за тобой. — Ло Линшэн, видя, что цвет лица возвращается к норме, успокоился. — Цинь Цзянь вызвал врача. Давай сначала проверимся, а остальное обсудим дома.

— Хорошо.

Только сейчас Ши Юньнань обратил внимание на состояние Ло Линшэна — инвалидное кресло стояло в стороне, а сам он сидел на полу, опираясь только на руки.

В тот момент, когда он ворвался в помещение, им двигал чистый инстинкт — он забыл о своих больных ногах, не думая о последствиях падения.

— Твои ноги...

— Всё в порядке. — Ло Линшэн положил руку на его плечо. — Помоги мне встать.

Больше никакого отторжения — только просьба о помощи.

Ши Юньнань, видя эту разительную перемену, улыбнулся: — Хорошо, помогу.

...

Выйдя наружу, они услышали гневные вопли Юань Жуя.

— Вы что, даже не проверяете, есть ли люди внутри? До конца рабочего дня оставалось пять минут! Как вы могли отключить электричество и запереть двери?!

Ши Юньнань — наш приглашённый дизайнер! Если бы с ним что-то случилось, кто бы за это ответил?

Рабочий краснел от стыда: — Молодой господин, я искренне сожалею! Когда господин Лу приводил гостя, я не обратил внимания. А потом вы ушли с господином Се... Я подумал, что внутри никого нет.

Большинство рабочих ушли раньше, а у него как раз был день рождения дочери — он торопился домой.

Всего пять минут — и такая нелепая ошибка.

Запирать двери и отключать электричество — стандартные меры предосторожности компании "Юань" против краж и пожаров.

В этот момент они заметили Ши Юньнаня и Ло Линшэна.

Юань Жуй тут же подбежал, оглядывая Ши Юньнаня с ног до головы: — Ты в порядке? Я вернулся, как только брат позвонил.

Узнав о случившемся, Цинь Цзянь по указанию Ло Линшэна сразу же связался с Лу Чжаоанем. Тот, в свою очередь, вызвал ответственного рабочего и Юань Жуя.

Все собрались за десять минут.

Обычному человеку хватило бы просто подождать. Хотя Ши Юньнань и страдал клаустрофобией, он не хотел выглядеть слишком уж неженкой.

— Всё хорошо. Просто телефон разрядился, поэтому пришлось поволноваться.

К тому же, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Благодаря этому случаю они с Ло Линшэном наконец объяснились, а серьёзного вреда здоровью не случилось. Ши Юньнань не стал бы винить рабочих за случайную ошибку.

Юань Жуй после паузы всё же извинился: — Прости. Я не должен был оставлять тебя одного.

Ши Юньнань усмехнулся: — В прошлый раз я требовал извинений, а ты упрямылся. А сейчас, когда я говорю, что всё в порядке, ты вдруг стал таким сговорчивым? Юань Жуй, ты и правда забавный.

Тот покраснел до корней волос и тут же нахмурился, изображая обиду.

— Фу! Ладно уж, главное, что ты цел. В следующий раз приходи пораньше, чтобы не повторялось... а то все...

Он запнулся, не решаясь закончить фразу "волновались", и буркнул: — А то все... мне ужин холодный достанется!

Ши Юньнань лишь улыбнулся.

Цинь Цзянь вмешался: — Глава, поедем? Врач уже ждёт в особняке.

Ло Линшэн кивнул.

— Уже поздно, пора домой, — согласился Ши Юньнань.

Юань Жуй переглянулся с рабочими и не стал их задерживать.

Когда Ши Юньнань скрылся из виду, из тени вышел Се Кэюэ.

Вернувшись вместе с Юань Жуюем, он всё это время оставался в стороне.

Скрывая недовольство, он небрежно спросил: — Когда вы с Ши Юньнанем стали так близки?

— А? Да нет же!

Юань Жуй заерзал. О происшествиях в ночном клубе и подделке нефрита он так и не рассказал другу.

Но Юань Жую никогда не удавалось скрывать эмоции. Се Кэюэ сразу заметил его смущение.

Поддавляя ярость, он сделал горькое лицо: — Ладно, просто мне кажется, что Ши Юньнань вот-вот займёт моё место в твоём сердце.

Юань Жуй, видя его выражение, испугался, что обидел друга, и поспешил объяснить: — Нет, Кэюэ! Просто в последнее время у тебя и так много проблем, вот я и не стал рассказывать...

Мы с Ши Юньнанем сталкивались пару раз, и я думаю, что он не такой... — Юань Жуй запнулся, осторожно взглянув на Се Кэюэ. — Эх! Просто мне кажется, он не настолько плох, как ты говорил!

Но я не говорю, что ты плохой! Просто, может, между вами недоразумение? Всё-таки вы одна семья.

— Одна семья? — в глазах Се Кэюэ вспыхнула ярость. — Разве член семьи стал бы подставлять меня, заставляя терять столько денег?

Он смотрел на пустые ворота фабрики, и гнев в его груди разгорался всё сильнее.

Почему?

Почему, несмотря на все его усилия улучшить свою жизнь, Ши Юньнань постоянно вставал у него на пути?

Ло Линшэн, который благоволил Ши Юньнаню, — это ещё куда ни шло.

Но теперь даже Юань Жуй изменился? Хотя он познакомился с ним гораздо раньше!

Почему после трёх-четырёх встреч Юань Жуй уже начал сомневаться? Почему?!

— Кэюэ?

Юань Жуй, не получив ответа, забеспокоился: — Не злись! Я знаю, у вас с Ши Юньнанем не лады. Ты мой друг, а с ним я наедине не общался, честно!

Я просто не могу держать язык за зубами. Забудь, что я сказал, ладно? Угощу тебя ужином!

Се Кэюэ, видя его реакцию, понял, что сейчас нельзя поддаваться эмоциям. Он снова надел маску добродушия: — Да на кого мне злиться? Но я пришёл поговорить о деле.

— О чём? — Юань Жуй оживился.

— Я хочу инвестировать в ваши нефритовые ресурсы, особенно в дизайн украшений. Можешь договориться о встрече с отцом?

Юань Жуй странно посмотрел на него: — Ты тоже хочешь заниматься дизайном нефритовых украшений?

...

Десять часов вечера.

Ши Юньнань подошёл к приоткрытой двери спальни Ло Линшэна и постучал: — Можно войти?

— Входи. Я специально оставил дверь открытой.

Услышав это, Ши Юньнань расслабился и вошёл.

Ло Линшэн, уже готовый ко сну, сидел на кровати с планшетом, просматривая отчёты филиалов.

После возвращения из больницы их осмотрел врач. Ши Юньнань отделался лёгким испугом.

А вот Ло Линшэн, резко упавший на колени в хранилище, мог повредить ноги. Для человека с нарушенной чувствительностью это было серьёзно.

После полного обследования в частной клинике оказалось, что всё в порядке, но на это ушло много времени.

— Ноги точно в порядке?

— Всё нормально, — Ло Линшэн ответил небрежно.

На самом деле, была лёгкая боль, но он не хотел беспокоить Ши Юньнаня. Позже он сообщит об этом своей медицинской команде.

Ши Юньнань в пижаме подошёл ближе и кокетливо пробормотал: — Не могу уснуть. Может, муженёк обнимет?

Ло Линшэн улыбнулся и откинул одеяло: — Иди сюда.

Они оба были взрослыми людьми, и после признания в чувствах не видели смысла в стеснении.

Ши Юньнань устроился рядом. Ло Линшэн отложил планшет, приглушил свет и лёг.

— Всё ещё злишься?

— Нет. — Ши Юньнань придвинулся ближе. — Я знаю, ты не хотел меня обидеть.

Ло Линшэн обнял его.

— После аварии я долго не мог принять себя. Из-за борьбы внутри семьи я упустил лучшее время для лечения...

Объехав лучшие клиники, он слышал одно и то же: сначала "мало шансов, но можно попробовать", потом "слишком поздно, лучше не рисковать".

Врачи не льстили, каким бы влиятельным он ни был. Со временем Ло Линшэн смирился.

Он знал, что аристократы за его спиной презирали его, льстя лишь из-за положения.

Но он не сдавался. В "Ло" построили реабилитационный центр, но прогресса не было.

Разочарование, гнев, обида — Ло Линшэн стыдился своих ног и не хотел, чтобы Ши Юньнань видел его слабость.

Кто не хочет казаться идеальным в глазах любимого?

— Ты игнорировал мои сообщения, избегал меня... — голос Ло Линшэна дрогнул. — Я думал, что смогу отпустить тебя, но не смог.

К счастью, сегодняшний инцидент дал им шанс.

— Что сказали врачи за границей? — спросил Ши Юньнань.

— Можно сделать операцию, но шансы малы. Если не получится — это конец.

Тяжелое молчание повисло в воздухе.

— Я не буду удерживать тебя, если считаешь, что я стану обузой...

— Но шанс есть. И ты попробуешь, я знаю, — перебил Ши Юньнань.

Он понимал: Ло Линшэн не отступит, даже если шанс один на миллион.

— Ты правда любишь меня? Без всяких условий?

Ло Линшэн коснулся его шеи: — Конечно.

Ши Юньнань улынулся, отпуская последние сомнения.

Он не стал упоминать "белый лунный свет", чтобы не портить момент. Если Ло Линшэн был с ним искренен, то неважно, кем был тот человек — Ши Юньнань уверенно займёт его место.

Единственное, чего он не потерпел бы — если бы оказался всего лишь заменой.

— Ло Линшэн, я признаю: сначала я играл. Мне нужна была твоя защита от семьи, да и внешность твоя нравилась. Но мне не нужны ни ты, ни твои деньги.

— Я знаю, — усмехнулся Ло Линшэн.

Он и не ждал, что Ши Юньнань сразу полюбит его. Уже то, что они вместе, казалось чудом.

— Я люблю пошутить, но не над чувствами. Ло Линшэн, ты мне нравишься. И Сяо Цзиньюй тоже. Со временем я полюбил вас обоих.

«...»

— Делай операцию. Какой бы результат ни был — мы справимся. Мне не важно, будешь ли ты в коляске. Ты важен мне.

Ло Линшэн молча притянул его крепче.

Ши Юньнань, смущённый собственной откровенностью, пошутил: — Если боишься, что сбегу — спрячь наши свидетельства о браке. Где бы я ни был, везде буду твоим мужем.

— Безумец, — рассмеялся Ло Линшэн.

Ши Юньнань лукаво подмигнул: — Хочешь увидеть, на какое безумство я ещё способен?

— Какое?

Их дыхание снова смешалось.

Ши Юньнань лёгко коснулся его губ и, преодолевая смущение, прошептал: — Милый, поцелуй меня ещё раз... И чтобы по-французски.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129492>